

Тан Сяоюй в последнее мгновение перед занятием просматривал учебный материал, быстро пробегая глазами по страницам, и рассеянно ответил:

— Потому что ты красивая.

— Спасибо за комплимент, — вежливо поблагодарила она.

После этого Лоу Цинъянь подумала, что, возможно, все в этом классе знают друг друга, поэтому она, как незнакомка, выделялась особенно сильно.

Найдя объяснение, она перестала обращать внимание на эти взгляды и тем более не стала разбираться, чем отличаются взгляды мужчин и женщин.

Преподаватель на этом занятии был пожилым профессором. Несмотря на то что он вел курс по марксистской философии, он любил случайным образом вызывать студентов и спрашивать, в какой главе учебника находится то, о чем он только что рассказывал.

За минуту до звонка Тан Сяоюй положил ручку, которой выделял ключевые моменты, откинулся на спинку стула и начал играть в телефоне.

Лоу Цинъянь, подперев подбородок рукой, сидела и наблюдала за ощущением, которое испытывала, находясь в большой аудитории с незнакомыми людьми.

— Шестая девушка в этом ряду, встаньте и ответьте. Как можно объяснить пример, который я привел, с помощью теории противоречий?

После длинной речи профессор медленно остановился перед рядом, в котором сидела Лоу Цинъянь.

Взгляды всех в классе одновременно устремились на нее.

Даже Тан Сяоюй отложил телефон и собирался передать ей свой открытый учебник.

Профессор, вызвав ее, опустил взгляд на книгу, спокойно поправляя очки и ожидая ответа от вызванной студентки.

Под пристальными взглядами Лоу Цинъянь с невозмутимым видом ткнула пальцем в Тан Сяоюя, сидящего рядом:

— Тебя вызывают.

Тан Сяоюй: «...???»

«Ты думаешь, я плохо разбираюсь в математике или у меня проблемы с самоидентификацией?»

Через некоторое время профессор, недоумевая, оторвался от книги и начал считать строки, думая, что вызвал пустое место.

Лоу Цинъянь с каменным лицом встала и, под взглядами девушек, наблюдавших за происходящим, и парней, выразивших поддержку, неспешно произнесла:

— Извините, профессор, я только что думала над ответом.

Ее взгляд медленно переместился к выделенным Тан Сяоюем ключевым моментам.

Быстро пробежав глазами текст, она продолжила с паузой:

— Но, посмотрев на ответ Тан Сяюю, я поняла, что его мысль настолько блестяща, что я забыла свою. Может, мы все послушаем его ответ?

Тан Сяюю с изумлением поднял на нее взгляд.

Он был ошеломлен этой наглой попыткой переложить ответственность на него.

Лоу Цинъянь спокойно встретила его взгляд: «Не сопротивляйся, в любом случае это будешь ты.»

На перемене.

Тан Сяюю с мучительным выражением лица обратился к этой «большой шишке»:

— Ты можешь пойти на занятия Тан Сяожань, чтобы почувствовать атмосферу нашего университета!

Какая разница? Почему ты выбрала именно меня?

Лоу Цинъянь слегка сжала губы, не желая объяснять, что большинство занятий Тан Сяожань проходили в маленьких группах, и она, только что наглотавшись «плоских и неровных» на занятии по древнекитайскому языку, совсем не хотела снова испытывать это ощущение.

— Это другое, — уклончиво ответила она.

— Что другое? — спросил Тан Сяюю.

— Мне просто нравится смотреть на твое выражение лица, когда ты хочешь убить меня, но не можешь, — медленно произнесла Лоу Цинъянь, растягивая слова.

Тан Сяюю закрыл лицо руками.

Через полминуты он опустил руки и с каменным лицом сказал:

— Ладно, понял.

«Режим взаимного уничтожения, да?»

На следующем занятии.

Тан Сяюю, держа учебник, сел на первый ряд, чем удивил местного отличника, который долго поправлял свои толстые очки, думая, что у него ухудшилось зрение и он кого-то перепутал.

Лоу Цинъянь без всяких угрызений совести села рядом с ним, чувствуя, что здесь отличный обзор.

Преподаватель высшей математики вошел.

Он взял мел и начал писать задачи на доске. Через семь-восемь минут две длинные доски были заполнены его заданиями.

Затем этот мужчина с изяществом бросил мел и, указав пальцем, сказал:

— Эта студентка выглядит незнакомо, выйди и реши эту задачу.

Снова вызванная Лоу Цинъянь: «...»

Она инстинктивно повернула голову, ища своего спасителя.

Тан Сяюй равнодушно смотрел на доску, думая о чем-то, но явно не о решении задачи.

Она вздохнула про себя и встала:

— Извините, преподаватель, я здесь в качестве вольнослушателя — просто хочу почувствовать прелесть высшей математики.

Преподаватель с интересом произнес:

— О? — и дружелюбно спросил:

— Из какого вы факультета?

«Социального,» — Лоу Цинъянь мысленно четко ответила.

На лице сохраняя учтивую улыбку, она сказала:

— Английского.

— Хорошо, тогда садитесь, пусть ваш парень выйдет и решит эту задачу, — доброжелательный взгляд преподавателя упал на Тан Сяюю.

Тан Сяюй: «...???»

Преподаватель математики считал себя очень добрым и обладающим острым взглядом на любовь. Ведь эта девушка, будучи вызванной, сразу же повернулась и долго смотрела на парня рядом.

Жаль, что молодежь сейчас любит капризничать.

Тан Сяюй не очень хотел вставать.

Он чувствовал, что его репутация, сохраняемая более десяти лет, рухнула.

За окном чей-то взгляд медленно повернулся в его сторону и пристально уставился на него.

Точно так же, как вчера днем, когда он сказал, что хочет сменить компанию, и почувствовал на себе этот колющий взгляд.

Тан Сяюй встал.

Пока писал ответ на доске, он мысленно пришел к выводу: «Я точно найден моей семьей в мусорном баке.»

«Это не "купи десять нянь и получи одну служанку", это "купи десять телохранителей и получи одну королеву"!»

— Мне кажется, у меня болит совесть, — Тан Сяожань сидела на диване в офисе Сяо Шисинь, кусая сочную грушу, и произнесла, пережевывая сладкую мякоть.

Сяо Шисинь вообще не верила, что у нее может быть совесть, поэтому лишь подняла взгляд от документов и не стала поддерживать разговор.

— На самом деле, эта группа телохранителей была нанята очень выгодно, судя по их прошлым достижениям и способностям, я буквально подписала контракт по бросовой цене. Просто жаль моего брата.

Если бы я вчера заранее объяснила ему ситуацию, Тан Сяоюй не навлек бы на себя «ненависть босса», сказав не то.

Если бы Тан Сяоюй сейчас услышал ее размышления, он бы устроил показательные прыжки с крыши.

Чтобы выразить свой гнев.

Сяо Шисинь тоже слышала о смене руководства в той компании и, подумав о стиле нового босса, смогла представить, в какой обстановке Тан Сяожань подписывала контракт.

— Ты молодец, — мягко сказала она.

— Ничего, сиди спокойно, дай мне поцеловать тебя, и я сразу оживу, — Тан Сяожань, продолжая грызть грушу, начала шутить, забыв о последствиях недавнего чрезмерного флирта с Сяо Шисинь.

Президент Сяо усмехнулась.

Уголки ее губ на мгновение приподнялись.

Тан Сяожань инстинктивно выпрямилась, опустив взгляд, сосредоточившись на груше перед ней, делая вид, что полностью поглощена ее вкусом.

В душе же она топала ногами от досады:

«Черт! Зачем я струсил! Это же всего лишь президент Сяо! Я смогу ее уложить!»

Она вспомнила продукты, которые недавно получила с Таобао, и странным образом обрела уверенность и чувство безопасности.

Она была уверена, что однажды заставит Сяо Шисинь покорно подчиняться ей.

Увидев, что ее недавняя демонстрация силы еще какое-то время будет действовать, Сяо Шисинь с удовлетворением опустила голову и снова погрузилась в работу, не зная, что эта на вид скромная женщина в мыслях представляла, как будет укладывать ее в немыслимые позы.

Тан Сяожань доела грушу, наслаждаясь красивым профилем работающей Сяо Шисинь.

Вытащила салфетку, вытерла пальцы, испачканные соком, и, скомкав ее, бросила в мусорное ведро у стола.

Затем ее телефон на столе зазвонил.

— Старший брат, что случилось? — Отвлечшись от своих фантазий, она переключила внимание на дела.

<http://bllate.org/book/16430/1489410>